

УДК 008:1

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ АСТРАХАНСКОГО РЕГИОНА¹

Хлыщева Е. В.¹, Кудряшова Е. В.², Топчиев М. С.³

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Email: ¹culture_mar@mail.ru; ²eafanasova@mail.ru; ³ceo.gfn@gmail.com

Идентичность в глобализирующемся мире подвергается существенным трансформациям, влияющим на соотношения между этническими и национальными культурами. Наиболее уязвимыми точками стабильности являются гетеротопные зоны, где пересечение культур остро ставит проблемы коммуникации во всех сферах: хозяйственной, религиозной, бытовой. Появляются альтернативные общепринятым нормам стили жизни, возрастает стремление соприкоснуться с иным, которое начинает открыто себя позиционировать. Однако разница в ценностных представлениях замыкает представителей конкретных групп в узкие рамки традиционного мышления, а групповые различия становятся своеобразным маркером современного пространства. Тем не менее, культурная дистанция, как и идентичность, не является статичной и меняется под влиянием социальных трансформаций и взаимодействий. Появление новых транскультурных образований актуализирует для науки поиск выработанных и апробированных в ходе исторического развития образов и сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов. Перемены, происходящие в обществе, конструируют инновационное понимание идентичности. Поэтому целью статьи становится выявление изменений, происходящих в процессе трансформации традиционных культур, ведущих к формированию новых уровней идентичности. Особое внимание уделяется постепенному изменению соотношения региональных, национальных и общегражданских ценностей и соответствующей самоидентификации на всех уровнях. Предлагаемые теоретические конструкты выработки адекватных механизмов сосуществования культур требуют тщательного анализа. Для этого используется комплексная система методов, в основе которой лежит сравнительная аналитика. В работе использованы как диахронный, так и синхронный методы исследования. Требуется кросскультурный анализ проблем идентификации, а это невозможно сделать без выявления индикаторов этнического, конфессионального и регионального уровней самосознания. Все это определяет необходимость разработки новых принципов построения идентичности, основанных как на истории, религии, ментальности разных народов так и на общем гражданстве. Процесс формирования подобной транскультурной идентичности хорошо демонстрирует Астраханский регион.

Ключевые слова: идентичность, глобализация, этноконфессиональность, коммуникация, транскультурность, трансформация

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-78-10064 «Трансформация механизмов формирования пострасгрессионной модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве».

Введение

Современные глобализационные процессы характеризуются центристскими и центробежными тенденциями. Происходит процесс переплетения глобальных тенденций и локальных особенностей культурной динамики тех или иных народов [1, Р. 64]. Существующие модели идентичности дестабилизируются под влиянием иммиграционных процессов, ослабляя традиционные связи и нарушая сложившиеся структуры. Идентичность размывается, теряет чёткие границы и становится гетеротопной. Более того, по мере усиления глобализационных процессов в культурной сфере происходит «не только стирание различий, но и их усиление» [2, С. 27]. Появились изолированные территории, жители которых, замкнутые на себе посредством своего языка и культурных символов, постепенно начинают утрачивать способность выхода на общекommunikационный уровень, что создает пригодную почву для межэтнических и межконфессиональных столкновений. Востребованным становится опыт управления многоэтничностью в рамках одного государства, одной республики и даже области.

Исторически живущие на одной территории разные этнокультурные группы со временем создают своеобразный культурный тип, отличающийся толерантностью к иноэтническим компонентам. Это становится возможным по причине длительного совместного проживания в близком соседстве, в одинаковых природных условиях, что приводит, как правило, к общности занятий, семейного быта, материальной и духовной культуры. В результате такого взаимодействия оформляются и функционируют граничные культурные ландшафты, актуальной становится новая форма культурной идентичности – «множественная» (транскультурная), означающая выход за пределы «своей» культуры и диффузию исходных идентичностей.

Исследователи даже говорят о возможности формирования «масштабной коллективной идентичности» [3, Р. 157], которая сможет функционировать независимо от конкретного государства. Такая идентификация носит компенсаторный характер, преодолевая «социальную маргинальность» [3, С. 174]. Однако современный «запрос на различие» [2, С. 29] привел к открытому позиционированию иного, переходя к методам противостояния практикам ассимиляции.

Постановка проблемы

В результате сложностей адаптационного процесса у большинства иммигрантов наблюдается трансгрессия форм идентичности, ведущая к появлению «размытой идентичности» с фрагментированным представлением о своей этнической принадлежности. Как следствие, возрастает потребность в признании, важнейшей чертой которого становится «притязание на самобытность, борьба за идентичность» [2, С. 29].

Государственная политика идентичности направлена, как правило, на формирование образа «мы-сообщества», поддерживая «уважение и доверие к культурной идентичности индивидуумов» [5, С. 171]. Поэтому отношение к

«чужому» и основные характеристики его имиджа становятся «важными показателями уровня социальной организации любого общества» [6, С. 951]. В то же время состояние отчужденности лишает человека социальной поддержки и приводит к адаптационным проблемам, что негативно сказывается на его интегративных способностях. Именно в этой ситуации начинают говорить о культурной дистанции, которая проявляется в форме противостояния культурных миров традиционной и инновационной форм.

Состояние межэтнических отношений во многом зависит от динамики трансформации идентичности различных социальных, территориальных и этнических групп. Новый уровень анализа культурного взаимодействия народов связан с первичным осмыслением этнокультурных различий. В этом плане особую актуальность приобретает анализ национальных отношений в поликультурных пограничных регионах. Таковым является Астраханский регион, представляющий собой разновидность геокультурного пространства со специфичным типом культурогенеза, определившим формирование взаимопроникающих геополей: этнокультурного, природно-хозяйственного, конфессионального, политического и др. Интерес представляет трансформация этноконфессиональных идентичностей в культурном ландшафте представленного региона.

Цели и методология исследования.

Население гетеротопного региона, как бы консервативно оно не было, вынуждено приспособляться к новым условиям и «совершать акт трансгрессии» [7, С. 5484], то есть выходить за пределы традиционного поведения. А это в свою очередь запускает процессы изменения традиционной картины мира и зачастую приводит к слому стереотипов, появлению новых форм идентичности и выходу на новый уровень межкультурного диалога.

Акты трансгрессии представляют собой определенную форму реакции на встречу с «чужим», позволяющей человеку адаптироваться к новым социокультурным условиям в пространстве культурного многообразия.

Все это определяет необходимость выявления новых принципов построения идентичности, основанных «в равной степени как на истории, религии, ментальности» [8], так и на общем гражданстве. Процесс формирования подобной транскультурной идентичности хорошо демонстрирует Астраханский регион.

Методология исследований связана с аналитическим подходом, позволяющим рассматривать социум как объект управления на различных уровнях. Проблемы этноконфессионального диалога, культурной политики, анализ динамики социокультурных связей народов, населяющих конкретный регион выходят на первый план, акцентируя новые тенденции во взаимоотношениях между культурными субъектами как внутри региона, так и между отдельным регионом и Центром. Это требует структурно-функционального подхода в исследовании. Такой подход позволяет изучить уровень и формы взаимодействия разных народов и выявить изменения, происходящие в процессе трансформации традиционной картины мира отдельных культур, ведущих к формированию новых уровней идентичности.

Предлагаемые теоретические конструкты выработки адекватных механизмов сосуществования культур требуют тщательного анализа. Для этого используется комплексная система методов, в основе которой лежит сравнительная аналитика. В работе использованы как диахронный, так и синхронный методы исследования.

И если вопросы социального и экономического развития регионов анализировались и раньше, то исследование формирования региональной культуры и региональной социокультурной идентичности стало относительно новым направлением исследований постсоветской России, имеющим практическую значимость.

Региональная идентичность как результат поликультурных процессов.

Трансформация идентичностей хорошо просматривается в поликультурных пограничных регионах. Именно поэтому для анализа был выбран Астраханский регион, где практически каждая волна переселенцев формировала заново состав населения. Однако культурная память сохранила историю кочевых миграций, формируя особую идентичность у поселившихся здесь народов.

Русские цари проводили политику ассимиляции, включая в состав русского государства как можно больше кочевых народов и населения окраин. Географическое расположение и природные особенности Астраханского края определили своеобразие процесса заселения. Сюда прибывал торговый люд из Ногайской Орды, Дербента, Шемахи, Хивы. Немало сбегалось в Астраханские земли иноземцев: немцев, шведов, поляков, которые, будучи захвачены в плен ногаями или казаками, искали удобного случая спастись от рабства под защиту русской власти [9]. Промышленные люди шли сюда на рыбный лов в устьях Волги и на разработку соли. Многих привлекала в Астрахани шумная торговая жизнь города и свобода от обычного в то время произвола приказных в коренной Руси.

Большой наплыв торговцев объяснялся еще и тем, что Астрахань была единственным русским городом, где восточные купцы платили минимальные пошлины. Бухарские, Хивинские, Персидские, Индийские купцы останавливались в Астрахани в караван-сараях, представляющих «отдельные мирки со своими культурными традициями» [10, С. 112]. Наиболее значимыми были Индийский, Бухарский, Гилянский и Агрыжанский Дворы [11], население которых представляло отдельное привилегированное сословие, пользующееся правом свободной торговли. Некоторые индийцы женились на татарках и селились в собственных домах. Дети, родившиеся от таких браков, назывались агрыжанами (или агрыжанскими татарами).

Процесс ассимиляции народов в Астраханском регионе шел достаточно своеобразно. С одной стороны, задача местных властей заключалась не столько в военном противостоянии кочевникам, сколько в дипломатической деятельности – мирном урегулировании конфликтных ситуаций, привлечении кочевников «под руку Белого царя» [12, С. 15]; с другой стороны, тесные культурные контакты народов не поощрялись. Так, если и разрешались межнациональные браки, то это касалось только меньшинств (армян, грузин, татар, калмыков), но «браки с

православными были редкостью и допускались только с соблюдением многих формальностей» [13, С. 23].

Каждый народ жил достаточно замкнуто, в своей слободе, пересекаясь с другими в основном по хозяйственным вопросам. Противоречия кочевых племен провоцировали незатухающую борьбу за земли, этническое равновесие часто нарушалось. Мероприятия властей по переводу к оседлому образу жизни не вызывали у кочевников, особенно калмыков, никакого сочувствия. Русскому правительству постоянно приходилось вмешиваться в конфликты калмыцких князей и мирить их [14, С. 86].

При Екатерине II для заселения окраин России (в том числе и Астраханских земель) приглашались иностранцы, для которых были оговорены особые условия проживания в строго обозначенных местах. Особое благоволение было высказано немцам, которым были даны свобода вероисповедания, свободный выбор места поселения, самоуправление, освобождение от податей, налогов и всякого рода повинностей [15].

С Мангышлака пришли трухмены (так называли туркменские племена), которых приказано было «оставить навсегда в Астраханской губернии с наделением их землями» [16, С. 143]. Одновременно происходила ассимиляция калмыками отдельных киргизских, казахских, туркменских родов, попадавших в плен во время вооруженных конфликтов. Вместе с казахами кочевали крымско-кубанские ногайцы, которые вошли в орду букеевцев, составив здесь новый «ру» (род) «нугай-казак» [17, С. 47]. В букеевской степи скрывались солдаты-дезертиры из числа татар, уроженцев селений на стыке нынешних Татарстана, Башкортостана и Оренбуржья. По характерным высоким черным шапкам у мужчин они получили название «калпак» [18, С. 68] («кара-калпак»). Сегодня их потомки ощущают себя казахами рода «калпак».

Так в Нижнем Поволжье формировался «настоящий Вавилон» – целый мир людей всех классов и национальностей – обычная характеристика Астрахани, данная путешественниками. Особенно следует отметить традиционную веротерпимость астраханцев, проявившуюся не только в строительстве храмов различных конфессий и уважении их обрядовости, но и в практике межнациональных браков (особенно в советский период), что способствуют укреплению взаимопонимания между народами края. Поэтому, как бы консервативно не было население в своих традиционных привычках, но условия жизни приводили к относительно быстрому приспособлению к изменяющейся жизни. Фундамент согласной и упорядоченной жизни практически сложился к концу XVIII века, и можно было говорить о появлении региональной культуры на основе региональной идентичности, когда «земля одержала верх над природными и расовыми качествами их и все они стали точно они одного рода, оттого, что поселились на одной земле, вступали в брак с друг с другом и оставались жить в этой земле» [19, С. 34].

В Отчетах астраханских губернаторов было замечено, что, в целом, «народ астраханский вообще добр, смирен, покорен» [20] и отличается большой толерантностью ко всем жителям и гостям края. В конечном итоге в Астрахани

сложилась традиция доброго соседства между народами, повлекшая за собой существование своеобразного быта, межнациональных связей и самобытной культуры. Многоликая Астрахань до сих пор являет собой разнообразие одежд и языков, разных культур и их мирное сосуществование, что придает особый, неповторимый колорит крупному российскому городу.

Трансформация региональной идентичности под влиянием этноконфессионального ренессанса.

Относительная устойчивость социальной и этнокультурной ситуации, характерная для региона, в 90-е годы XX в. была нарушена центробежными процессами, радикально изменившими положение многих этнических групп, вызвав резкое усиление этнических миграций. Исторически сложившаяся поликультурность Астраханского края привела к тому, что культурное противостояние проявилось не по религиозному или этническому принципу, а по принципу «свой», традиционно проживающий на данной территории, вне зависимости от его этноконфессиональной принадлежности, и «чужой», вновь прибывший. Это интересная особенность края, когда под влиянием этноконфессионального ренессанса «старые», давно проживающие на территории этнические группы, различаясь по языку, вере, бытовой культуре, сформировали общие ценностные установки и восприняли мигрантов, далеких от традиций, сложившихся в крае, как чужих, не желающих интегрироваться в веками отлаженную систему общественных отношений.

В такой ситуации естественно встал вопрос о границах допустимости позиционирования культурной традиции как опоры традиционной картины мира, где демонстрация этноконфессиональных отличий является основой сохранения своей культуры, но не способствует социальной интеграции, замыкая представителей конкретных групп в узкие рамки традиционного мышления. В процессе трансгрессии «чуждость», как правило, преодолевается, но для этого реальность должна быть либо «узнана» с учётом современных корректив, либо перетолкована заново, создавая новые контуры обжитого пространства. Иммигранты, «исторические» национальные меньшинства, культурные меньшинства ждут признания своих культур, особого образа жизни, но иногда дистанция между представителями разных культур настолько велика, что «договориться» между собой бывает крайне сложно.

По мере того, как окружающий мир становится более сложным, человек традиционной культуры все сильнее стремится вернуть привычные, традиционные формы социокультурной идентификации. Возрождение религиозных, этнокультурных ценностей во многом объясняется именно этим фактором. Но за таким этноконфессиональным «возрождением» скрывается нарастающая конфликтность традиционной картины мира, которая по-прежнему служит «обеспечением воспроизводства порядка социально-бытовых и культурных отношений» [21, С. 102]. Наблюдается парадоксальное сочетание процессов глобализации, модернизации и фундаментализма, поскольку возрождение национализма стало глобальным феноменом. Страхи вторжения «иного» в

определенной степени заставляют рассматривать приезжих как «чужеродных, незваных гостей» [21, С. 114].

Современная Астрахань – промышленный и культурный центр с богатым культурным наследием, позволяющим назвать город «музеем под открытым небом». Здесь «пограничье географическое порождает пограничье культурное» [23, С. 35], где уже длительное время взаимодействуют самые разнообразные этноконфессиональные группы, формируя и развивая новую форму идентичности – транскультурную

Став в конце XX века приграничным регионом, Астраханский регион принимает значительную тяжесть миграционных волн и, как следствие, здесь наблюдается рост этнического самосознания, который сопровождается, с одной стороны, усилением интереса к традициям разных народов, а с другой, охранительными тенденциями, ведущими к этноконфессиональным противостояниям. Именно поэтому на первый план в отношениях культур и цивилизаций выходят проблемы культурной безопасности.

Для укрепления регионального единства в регионе разработана собственная Концепция государственной национальной политики, где говорится о необходимости противодействовать «попыткам извне воздействовать на сознание граждан разных национальностей, направленным как бы на формирование их этнической идентичности, но фактически нередко несущим угрозу межнациональному согласию и духовному единству граждан России» [24].

По итогам переписи 2010 года отмечено снижение численности коренного населения: этноконфессиональный состав населения области меняется в сторону увеличения численности выходцев из Средней Азии и народов Кавказа. Это, а также возросший политический интерес к Каспийскому бассейну и большой приток в регион трудовых мигрантов делает актуальным создание регионального сегмента федеральной системы электронного мониторинга межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтов. В регионе признано, что реализация государственной Стратегии – это «не только праздники, субботники и фестивали, но и, прежде всего, серьезная, порою скрытая от посторонних глаз работа по профилактике и противодействию идеологии экстремистской и террористической направленности, национального и религиозного сепаратизма» [25]. В Стратегии учтены вызовы и угрозы в сфере межэтнических отношений, установлены целевые показатели и ожидаемые результаты её реализации.

Заключение

Перемены, происходящие в обществе, конструируют инновационное понимание идентичности, которая не является «статичной данностью» [26, С. 17] и меняется под влиянием процессов адаптации и интеграции; социальных трансформаций и взаимодействий. Идентичность всегда реагирует «на вызовы времени» [27]. И сегодня, когда каждый человек несет «целый портфель идентичностей» [27], исследователи начинают говорить о появлении новой, транскультурной, идентичности.

Тем не менее, проведенные опросы среди астраханцев показывают, что большая часть людей первичной считает все-таки этническую идентичность. Но именно приверженность данной форме идентичности создает адаптационные сложности при переезде на новое место жительства. Здесь требуется новый тип культурных связей, который делает возможным понимание иной культурной модели мышления и поведения при сохранении ценностного основания своей индивидуальной и национальной культуры. А это влечет за собой более широкие формы самоидентификации, позволяющие объединить индивидуальный опыт своей этнокультуры и коллективный опыт «новой общности для собственной адаптации» [28, с. 30].

Благодарность

Выполнено при финансовой поддержке РНФ проект 18-78-10064 Трансформация механизмов формирования постремиссионной модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве.

Список литературы

1. Robertson R. Values and Globalization: Communitarianism and Globality. In: Robertson, R. / White K. (ed.), *Globalization: Critical Concepts in Sociology*. – 2003. – Vol. 4. – London. – P. 69–84.
2. Малахов В. С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 232 с.
3. Wæver O. The rise and fall of the inter-paradigm debate. In S. Smith, K. Booth and M. Zalewski (ed.) *International Theory: Positivism and beyond*. – New York: Cambridge Univ. Press, 1996. – с. 149-185.
4. Деминцева Е. Сообщества мусульман во Франции: значение понятия «интеграция» сегодня / Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. – М.: ИКАР, 2011. – с. 172-186.
5. Романова А. П., Хлыщева Е. В., Якушников С. Н., Топчиев М. С. Чужой и культурная безопасность. – М.: РОССПЭН, 2013. – 215 с.
6. Topchiev M., Romanova A., Yakushenkov S. Transformation of the alien image in the post-soviet space / 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. – 2016. – P. 949–954. doi:10.5593/SGEMSOCIAL2016/B32/S11.127
7. Topchiev M. S., Dryagalov V. S., Yakushenkova O. S. The Problem of the Youth's Religious Identity Formation in the Frontier Territories of the Northern Caspian Sea Region: Contemporary Aspect. – *Man in India*. – 2016 – 96 (12). – P. 5481-5502. Retrieved from <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/>
8. Костина А. В. Кризисное состояние идентичности в современном мире: причины и предпосылки / Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» – 2009. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Recessionary/ (Дата обращения: 15.05.2019).
9. ГААО. – Ф. 394. – Оп. 4. – Л. 43. Указ камер-коллегии о разрешении шведским пленным жить в городах.
10. Небольсин П. Очерки Волжского Низовья. – Санкт-Петербург: Тип. м-ва внутренних дел, 1852. – 197 с.
11. ГААО. – Ф. 687. – Оп. 2. – Д. 1343. Ревизские сказки татар Агрыжанского двора.
12. Наказ Астраханским воеводам (1677 г.). Астрахань. – 1947
13. Саввинский И. Армяне в Астраханской епархии и отношение к ним местных архиереев в 18 веке. – Астрахань: Типография В. Л. Егорова, против Окружного Суда, 1900
14. Нефедьев Н. Подробные сведения о волжских калмыках. VIII. – Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя, 1834. – 290 с.
15. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 948. (1775). Указы императрицы Екатерины II.
16. Рыбушкин М. С. Записки об Астрахани. – М.: Тип. С. Селивановскаго, 1841. – 221 с.

17. Кидирниязов Д. С. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XVI-XVIII вв. – Махачкала, 1999.
18. Урастаева Г. Д. Астраханские казахи: история и современность. – Астрахань: Волга, 2000. – 277 с.
19. Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1889. – 53 с.
20. ГААО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 320. Годовой отчет о состоянии Астраханской губернии за 1839 год.
21. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 352 с.
22. Рыбаковский Л. Л. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. – М.: РАН. Ин-т соц.-полит. Исследований, 2009. – 488 с.
23. Казакова Г. М. Регион как субкультурный локус. – М. – 2009
24. Шантимиров К. З. О реализации государственной национальной политики в регионе. Астрахань: Доклад на заседании этноконфессионального совета при Губернаторе Астраханской области по вопросу «О реализации государственной национальной политики в Астраханской области: итоги и перспективы». URL:<https://etnokonf.astrabl.ru/press-release/doklad-kz-shantimirova-na-zasedanii-etnokonfessionalnogo-soveta-pri-gubernatore> (Дата обращения: 15.05.2019).
25. Морозов С. Учитывать вызовы и угрозы в сфере межэтнических отношений. Астрахань: Заседание этноконфессионального совета при Губернаторе Астраханской области по итогам реализации концепции государственной национальной политики в Астраханской области в 2016–2018 годах. URL:<https://etnokonf.astrabl.ru/press-release/sostoyalos-zasedanie-etnokonfessionalnogo-soveta-pri-gubernatore-astrahanskoy> (Дата обращения: 15.05.2019).
26. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. – М.: Мысль, 2015. – 272 с.
27. Федоров В. Российская идентичность и вызовы времени. – М.: ВЦИОМ, 2013. URL:<https://wciom.ru/fileadmin/file/reports> (Дата обращения: 15.05.2019).
28. Терновая Л. О. Глобализация и проблема формирования новых идентичностей // Власть. – 2004. – № 4. – С. 27–32.

Khlyshcheva E. V. Kudryashova E. V. Topchiev M. S. Specificity of the identification process in the cultural landscape of the Astrakhan region // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 2. – P. 126–136

The problem of cultural identity today is one of the main in the space of globalization changes. The most vulnerable points of stability are the areas of cultural intersection, where the most acute problems of communication in all spheres: economic, religious, household. There are alternative to the generally accepted standards of life styles, increases the desire to come into contact with the other, which begins to openly position itself. However, the difference in value concepts closes the representatives of specific groups in the narrow framework of traditional thinking, and group differences become a kind of marker of modern space. However, cultural distance, like identity, is not static and changes under the influence of social transformations and interactions. The emergence of new transcultural formations actualizes for science the search of patterns and scenarios of coexistence in the common cultural field of various traditions and mentalities made and tested during historical development. The changes taking place in society construct an innovative understanding of identity. Therefore, the purpose of the article is to identify changes occurring in the process of transformation of traditional cultures, leading to the formation of new levels of identity. Special attention is paid to the gradual change in the correlation of regional, national and civil values and corresponding self-identification at all levels. The proposed theoretical constructs for the development of adequate mechanisms for the coexistence of cultures require careful analysis. For this, a complex system of methods is used, which is based on comparative analytics. Both diachronic and synchronous research methods are used in the article. A cross-cultural analysis of identification problems is required in the article, and this cannot be done without identifying indicators of ethnic, confessional and regional levels of self-awareness. All this determines the need to develop new principles of building identity, based both on history, religion, mentality of different peoples and on general citizenship. The process of such transcultural identity is well demonstrated by the Astrakhan region.

Keywords: identity, globalization, ethnoconfessionality, communication, transculturality, transformation

References

1. Robertson R. Values and Globalization: Communitarianism and Globality. In: Robertson, R./White K. (ed.), *Globalization: Critical Concepts in Sociology*, 2003, Vol. 4, London, P. 69–84.
2. Malakhov V.S. Kul'turnye razlichiya i politicheskie granitsy v epokhu global'nykh migratsii [Cultural Differences and Political Boundaries in an era of Global Migration]. Moscow, New Literary Review, 2014, 232 p.
3. Wæver O. The Rise and Fall of the Inter-Paradigm Debate. In S. Smith, K. Booth and M. Zalewski *International Theory: Positivism and beyond*. New York, Cambridge Univ., 1996, p. 149-185.
4. Demintseva E. Soobshchestva musul'man vo Frantsii: znachenie ponyatiya «integratsiya» segodnya / Gosudarstvo, migratsiya i kul'turnyi plyuralizm v sovremennom mire [Muslim Communities in France: the Meaning of the Concept of “Integration” Today. / State, Migration and Cultural Pluralism in the Modern World. In V.S. / ed Malakhov, V.A. Tishkov]. Moscow, IKAR, 2011, p. 172-186.
5. Romanova A. P., Khlishcheva E. V., Yakushenkov S. N., Topchiev M. S. Chuzhoi i kul'turnaya bezopasnost' [Alien and Cultural Security]. Moscow, ROSSPE'N, 2013, 215 p.
6. Topchiev M., Romanova A., Yakushenkov S. Transformation of the alien image in the post-soviet space / 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, 2016, pp. 949-954. doi:10.5593/SGEMSOCIAL2016/B32/S11.127
7. Topchiev M. S., Dryagalov V. S., Yakushenkova O. S. The Problem of the Youth's Religious Identity Formation in the Frontier Territories of the Northern Caspian Sea Region: Contemporary Aspect. *Man in India*, 2016, Vol. 96 (12), p. 5481-5502. Retrieved from <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1484562092.pdf>
8. Kostina A.V. Krizisnoe sostoyanie identichnosti v sovremennom mire: prichiny i predposylki / Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie» [The Crisis of Identity in Modern World: Causes and Prerequisites. Informational Humanitarian Portal ‘Knowledge. Understanding. Skill’]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Recessionary/ (Accessed: 15.05.2019)
9. GAAO. – F. 394. – Op. 4. – L. 43. Ukaz kamer-kollegii o razreshenii shvedskim plennym zhit' v gorodakh [Camerament-Collegium Decree Authorizing Swedish Prisoners to Live in Cities].
10. Nebolsin P. Ocherki Volzhskogo Nizov'ya [Essays on the Volga Lower]. St. Petersburg, Type. m-va internal affairs, 1852, 197 p.
11. GAAO. – F. 687. – Op. 2. – D. 1343. Revizskie skazki tatar Agryzhanskogo dvora [Revision Fairy Tales of the Tatars of the Agrarian Court].
12. Nakaz Astrakhanskim voevodam (1677 g.) [Order to Astrakhan Voivodes (1677)]. Astrakhan, 1947.
13. Savvinsky I. Armyane v Astrakhanskoj eparkhii i otnoshenie k nim mestnykh arkipastyrei v 18 veke [Armenians in the Astrakhan Diocese and the Attitude of Local Archpastors to Them in the 18th Century]. Astrakhan, Printing house of V.L. Egorov, against the District Court, 1900.
14. Nefedev N. Podrobnye svedeniya o volzhskikh kalmykakh [Detailed Information about the Volga Kalmyks]. VIII, St. Petersburg, Karl Krai' Printing House, 1834, 290 p.
15. GAAO. – F. 1. – Op. 1. – D. 948. (1775). Ukazy imperatritsy Ekateriny II. [Decrees of Empress Catherine II].
16. Rybushkin M.S. Zapiski ob Astrakhani [Notes on Astrakhan]. Moscow, Type. C. Selivanovskogo, 1841, 221 p.
17. Kidirmiyazov D.S. Nogaitsy v izvestiyakh russkikh, zapadnoevropejskikh i vostochnykh avtorov XVI-XVIII vv [Nogais in the News of Russian, Western European and Eastern Authors of the XVI-XVIII Centuries]. Makhachkala, 1999.
18. Urastaeva G. D. Astrakhanskije kazakhi: istoriya i sovremennost' [Astrakhan Kazakhs: History and Modernity]. Astrakhan, Volga Publ., 2000, 227 p.
19. Otchet Petrovskogo obshchestva issledovatelei Astrakhanskogo kraja [Report of the Petrovsky Society of Researchers of the Astrakhan Region]. Astrakhan, 1889, 53 p.
20. GAAO. – F. 2. – Op. 1. – D. 320. Godovoi otchet o sostoyanii Astrakhanskoj gubernii za 1839 god [Annual Report on the State of Astrakhan Province for 1839].
21. Kostina A.V. Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva [Mass Culture as a Phenomenon of Post-Industrial Society]. Moscow, LKI Publishing House, 2011, 352 p.

22. Rybakovsky L.L. Transformatsiya migratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve [Transformation of Migration Processes in the Post-Soviet Space]. Moscow, Russian Academy of Sciences. Institute of Social and Political Studies, 2009, 488 p.
23. Kazakova G. M. Region kak subkul'turnyi lokus [The Region as a Subcultural Locus]. PhD thesis. – Moscow, 2009.
24. Shantimirov K. Z. O realizatsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki v regione. Astrakhan': Doklad na zasedanii etnokonfessional'nogo soveta pri Gubernatore Astrakhanskoi oblasti po voprosu «O realizatsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki v Astrakhanskoi oblasti: itogi i perspektivy» [On Implementation of the State National Policy in the Region. Report at a Meeting of the Ethno-Confessional Council under the Governor of Astrakhan Region on the Issue “On the Implementation of the State National Policy in Astrakhan Region: Results and Prospects”]. Astrakhan. URL: <https://etnokonf.astrobl.ru/press-release/doklad-kz-shantimirova-na-zasedanii-etnokonfessionalnogo-soveta-pri-gubernatore> (Accessed: 15.05.2019)
25. Morozov S. Uchityvat' vyzovy i ugrozy v sfere mezhetnicheskikh otnoshenii. Astrakhan': Zasedanie etnokonfessional'nogo soveta pri Gubernatore Astrakhanskoi oblasti po itogam realizatsii kontseptsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki v Astrakhanskoi oblasti v 2016–2018 godakh [Take into Account the Challenges and Threats in the Sphere of Inter-Ethnic Relations. Meeting of the Ethno-confessional Council under the Governor of Astrakhan Region on the Results of the Implementation of the Concept of State National Policy in Astrakhan Region in 2016–2018]. Astrakhan. URL: <https://etnokonf.astrobl.ru/press-release/sostoyalos-zasedanie-etnokonfessionalnogo-soveta-pri-gubernatore-astrahanskoy> (Accessed: 15.05.2019)
26. Malakhov V.S. Интеграция мигрантов: концепции и практики [Integration of Migrants: Concepts and Practices]. Moscow, Thought Publ., 2015, 272 p.
27. Fedorov V. Rossiiskaya identichnost' i vyzovy vremeni [Russian Identity and Time Challenges]. Moscow, VTsIOM, 2013. URL: <https://wciom.ru/fileadmin/file/reports> (Accessed: 15.05.2019)
28. Ternova L.O. Globalizatsiya i problema formirovaniya novykh identichnostei [Globalization and the Problem of Forming new Identities]. Power, 2004, № 4, p. 27-32.